

МАРИНА СЕРОВА

Умри, моя НЕВЕСТА

Сериал
"Телохранитель Евгения Охотникова"

Марина Сергеевна Серова
Пять миллионов неприятностей
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=595815
Умри, моя невеста: повести: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-47761-6

Аннотация

«Сегодня с самого раннего утра в нашей с тетей Милой квартире витали запахи черного перца, мяса, овощей, ванили и сдобы. И вообще, мы хлопотали: к тете должна была прийти ее давняя приятельница. Настолько давняя, по тетиним словам, что вполне можно было предположить, будто дружба их завязалась во время обучения в Смольном институте или на полях сражений Первой мировой войны».

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	32
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	62
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Марина Серова

Пять миллионов неприятностей

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сегодня с самого раннего утра в нашей с тетей Милой квартире витали запахи черного перца, мяса, овощей, ванили и сдобы. И вообще, мы хлопотали: к тете должна была прийти ее давняя приятельница. Настолько давняя, по тетиным словам, что вполне можно было предположить, будто дружба их завязалась во время обучения в Смольном институте или на полях сражений Первой мировой войны. Я даже невольно попыталась представить себе тетушку юной институткой в строгом, но женственном голубом платье с очаровательным белым передником или в армейской гимнастерке, туго перехваченной в талии широким ремнем, и лихо заломленной пилотке... Хотя, конечно, прекрасно понимала, что это ерунда и такого просто не может быть: тетя Мила не застала не то что Первой мировой, она даже Великую Отечественную помнила лишь по рассказам своей мамы, уже отошедшей в мир иной...

Анна Тимофеевна, как звали приятельницу тети, постоян-

но проживала в Тарасове, только в другом конце города. Подружкам не удавалось видаться часто: у Анны Тимофеевны имелись в наличии взрослые сын и дочь, а у тех в свою очередь свои дети, а так как сама она являлась бабушкой по призванию, вся ее жизнь была посвящена заботе о многочисленных внуках. Да и здоровье в последнее время стало подводить Анну Тимофеевну, поэтому она редко выбиралась куда-то надолго. И вот на сегодняшний день наконец была назначена долгожданная встреча подружек, готовиться к которой тетя начала заблаговременно. Она сама посетила проверенные рынки и магазины, не полагаясь на меня, выбрала именно те продукты, которые полностью ее удовлетворили – как по качеству, так и по цене, и провела генеральную уборку с мытьем окон. Словом, организовала все так, чтобы встреча прошла в максимально комфортной обстановке.

В такие моменты я всегда стараюсь свалить из дома, дабы не мешать наведению чистоты и бурному общению подружюности. Но сегодня погода не очень-то располагала к вылазкам на улицу: всю ночь лил дождь, периодически переходящий в ливень, и небо теперь было темно-серым и неприветливым, температура резко упала, и хотелось лишь лежать на диване, уютно закутавшись в теплый плед, высунув наружу один только нос, и наслаждаться просмотром любимых кинофильмов.

Тетя Мила с самого утра развила бурную деятельность: она замариновала крупный кусок свинины со специями и лу-

ком, порезала продукты для салатов и поставила тесто для булочек с творогом. А пока все ее кулинарные шедевры дожидались своей очереди, между делом она принялась жарить блинчики с мясом.

Благодаря этим манипуляциям квартира через некоторое время наполнилась разнородными, пряными, такими, черт возьми, умопомрачительными ароматами, что я лишь застонала в предвкушении трапезы и поглубже спрятала в плед еще и выставленный было наружу нос. Мне уже здорово хотелось есть, но о том, что тетя выделит мне что-нибудь из своей стряпни сейчас, и мечтать не приходилось. Моя знатная кулинарка-тетушка терпеть не могла, когда «кусочничают» и пытаются незаметно отщипнуть от пирога краешек или зачерпнуть ложечку из кастрюльки, где булькает аппетитное варево. А завтракать банальной пшенной кашей мне сегодня совсем не хотелось, дабы не перебивать аппетит. Хотя в исполнении моей тети даже пшенная каша не бывает банальной.

Обычно тетя Мила строго следит за режимом питания, и завтраки-обеда-ужины проходят у нее по расписанию. Сегодня же она, кажется, была довольна тем, что я носа не показываю из своей комнаты и не мешаю ей на кухне своим присутствием и нытьем на тему: «Ну можно взять хотя бы один кусочек!» Тетя, наверное, думала, что я все еще сплю, и тихо радовалась про себя. Хотя вообще-то мое утро всегда начинается в шесть часов.

Анна Тимофеевна явилась ровно к назначенному часу, то есть к полудню. За это время я уже благополучно посмотрела два фильма и перешла к третьему. Признаться, с гораздо меньшим интересом, поскольку три фильма подряд, практически аналогичные по сюжету, уровню и даже актерскому составу, – это все-таки перебор.

Шумные аханья и чмоканья в прихожей перешли в мерный говорок в кухне, в позвякиванье тарелок и вилок, а я все не могла дождаться, когда же услышу звук ложечек, помешивающих сахар в чашке. Это означало бы, что застолье перешло в финальную фазу, все новости друг другу пересказаны, общие знакомые обсуждены, а значит, недалеко и до прощания.

Однако подружки не торопились сворачивать общение. Приглашать меня к столу разделить с ними беседу, а заодно и обед тоже никто не спешил... Ну, политика тети в этом вопросе была мне ясна: она не хотела, чтобы Анна Тимофеевна узнала подноготную моей жизни, поскольку в этом смысле тетушка явно оказывалась в проигрыше... Милейшая тетька Мила искренне обожала меня всей душой, тут сомневаться не приходилось. Но вот похвалиться своей племянницей перед подругами ей не удавалось. Нестандартная у нее была племянница, не такая, какой можно гордиться публично.

И тетя Мила прекрасно понимала, что стоит мне сейчас явиться пред их взорами, как сразу же начнутся расспросы со стороны Анны Тимофеевны. Расспросы вполне нормаль-

ные, с ее точки зрения, и абсолютно идиотские и даже бестактные с моей. Например, Анна Тимофеевна непременно поинтересуется, замужем ли я. А когда узнает, что до сих пор нет, она обязательно округлит глаза, в которых изумление пополам с ужасом будут вопрошать лишь одно – КАК?

Вопрос о детях после такого моего заявления, понятное дело, уже может считаться снятым, и придется Анне Тимофеевне довольствоваться интересом к моей работе, а здесь уж и вовсе тете Миле предъявить ей нечего. Профессией моей не то что не похвалишься, а впору вообще скрывать от посторонних род моих занятий, по мнению тети. Я, во всяком случае, подозревала, что тетя Мила именно так и делает, выдавая меня в глазах подруг либо за журналистку, либо, на худой конец, за работника прокуратуры. Но уж никак не за телохранителя на вольных хлебах. В глазах тетушки это просто неприлично для женщины, тем более молодой и красивой. Она просто спит и видит, когда же я брошу это дурное дело. Хотя в душе, думается, тетя Мила втайне все же гордится своей бесстрашной и ловкой племянницей, но признаться в этом открыто означает для нее поражение собственной позиции, а пойти на то, чтобы признать себя неправой, выше тетиных возможностей...

Словом, как ни крути, а Анна Тимофеевна в плане семейной ситуации выглядела куда более выигрышно по сравнению с тетей Милой, ведь у нее были дочка-экономист и сын-адвокат, а также разновозрастные внуки. Тетя же не могла

всего подобного ей представить за неимением и сейчас решила, от греха подальше, не демонстрировать свою непутевую племянницу подруге.

Одним словом, обо мне благополучно забыли. И если поначалу я не парилась из-за этого, вежливо предоставляя подругам побыть тет-а-тет, то через два часа мне уже поднадоело собственное уединение. К тому же меня начал охватывать страх, что дамы по ходу задушевной беседы уплетут весь обед, включая ванильные булочки с творогом, которых, по моим подсчетам, тетя испекла не менее полусотни...

Я, признаться, приуныла. Вылезла из-под одеяла и последовала к шкафу. В нем, как и следовало ожидать, не нашлось никаких съестных припасов. Зато в верхнем ящике комода обнаружилась начатая упаковка чипсов, неизвестно с каких времен завалявшаяся здесь. Вернувшись на диван, я погрызла чипсы. Желудок сразу же отозвался недовольным урчанием.

– Вот так и помрешь с голоду возле накрытого стола! – с грустью проговорила я, сминая опустевшую пачку и пряча ее в сумку, а также сдувая картофельные крошки с пледа, дабы уничтожить следы своего преступления: тетя Мила пришла бы в ужас, увидев, чем я завтракаю.

Мысль об этом придала мне решимости, и я, наплевав на все условности и приличия, поднялась и, вобрав в легкие побольше воздуха, уверенно шагнула в коридор, словно приготовившись к прыжку в пропасть.

– Женечка! – всплеснула руками тетя Мила. – Проснулась, солнышко?

– Да, – коротко ответила я, не уточнив, что бодрствую уже полдня. – Добрый день.

Анна Тимофеевна тут же закивала, окидывая меня умильным взглядом.

– Давай я тебе поесть положу. – Тетушка тут же подскочила со стула и принялась наполнять мою тарелку разносолами. – А ты умойся пока.

Умываться я отправилась уже со спокойной душой. Еще больше я успокоилась, увидев по возвращении, что кухня опустела, а тетя Мила провожает Анну Тимофеевну в прихожую и выслушивает очередные комплименты в адрес своей стряпни, дает советы по лечению радикулита и свиного гриппа и в который раз уточняет, в какой класс перешел старший внук Анны Тимофеевны и сколько зубов прорезалось у младшей внучки...

Наконец, гостью благополучно спровадили, я с облегчением вздохнула, и мы направились в кухню уже вдвоем. Тетя Мила, подперев подбородок кулаком и склонив к плечу голову, с удовольствием наблюдала, как я за обе щеки уплетаю блинчики, не забывая подкладывать себе салат и отрезать куски сочного, хорошо прожаренного мяса. Я даже почувствовала укоры совести, вспомнив, как грешила на тетюшку, подозревая ее в прожорливости. Как можно было подумать, что тетя Мила оставит меня без обеда!

– Вот, Женечка, – пользуясь тем, что у меня занят рот, принялась делиться со мною тетя Мила, несколько назидательным тоном. – Времена-то какие настали!

Я отреагировала вопросительным взглядом, дабы не отвлекаться от трапезы на уточнения.

– Страшные времена, ей-богу, – продолжала тетя, покачивая головой. – Хотя чему удивляться? Лет пятнадцать тому назад не лучше было, а даже и похуже. Сколько живу, Женечка, и могу тебе сказать откровенно: времен хуже, чем девяностые годы, я не застала.

– Тебе крупно повезло, – едва владея своим набитым ртом, прошамкала я и потянулась за булочкой с творогом.

– Возможно, – не стала спорить тетя, наливая мне большую чашку зеленого чая с мандариновыми корочками и не преминув добавить, что зеленый чай прекрасно очищает почки, а также печень и сосуды плюс избавляет от алкогольной зависимости, вызывая стойкое отвращение к спиртному.

– Вот последнее для меня особенно актуально. А то я уже реально боюсь спиться, – хмыкнула я, но тетя даже не улыбнулась. Она была серьезна и задумчива.

Дождавшись, когда моя тарелка освободится, она подошла к раковине и принялась мыть посуду, передавая ее мне, а я уже насухо, до блеска, вытирала тарелки хрустящим вафельным полотенцем, хотя терпеть не могу этого занятия. Но не хотелось выглядеть свиньей в глазах тетушки после столь знатного обеда. Когда с посудой было закончено, я по-

няла, что беседа только начинается, что, впрочем, вполне понятно: тете Миле после общения с подругой хотелось поделиться со мной своими жизненно-философскими умозаключениями. Поэтому я приоткрыла окно, закурила сигарету и приготовилась слушать. Тетя устроилась рядом, не забыв мимоходом заметить, что курение портит цвет лица, а уж про заболевания легких и говорить нечего, и продолжила:

– Бандиты и мошенники сейчас на каждом шагу!

– Да что случилось-то? – решила я поторопить тетю конкретизировать проблему, поскольку эти пространные рассуждения могли затянуться надолго.

Моя реплика возымела действие.

– Представляешь, Анна Тимофеевна взяла в кредит телевизор. У дочери подрастает сын, он уже свои передачи смотрит, и фильмы тоже, так что им одного телевизора стало мало.

– Угу, – кивнула я, не понимая пока, в чем весь ужас ситуации.

– Выплатила она кредит, все как положено, а тут ей звонят из банка и говорят: вы, мол, платите исправно, вы очень прилежный клиент, мы вам доверяем, так что предлагаем воспользоваться кредитной картой. На пятьдесят тысяч. Ну, Анна Тимофеевна подумала-подумала, хотела было отказаться, а как откажешься? Сыну окна новые ставить нужно, внуку обмундирование покупать – он теннисом занимается, так одна ракетка стоит, как вся моя пенсия. Куда же девать-

ся, согласилась она. Взяла деньги, отдала сыну... Ну, и плюс себе еще тумбочку под телевизор купила. Платила год, почти все уже выплатила, и тут ей приходит извещение из банка, что она должна еще столько же!

– Как это? – поинтересовалась я.

– А вот так! – победно заявила тетя. – Оказывается, в связи с чрезвычайными обстоятельствами банк имеет право в одностороннем порядке повысить проценты! Без ее согласия! И теперь все, что она выплатила, как раз пошло на погашение процентов! А долг как был, так и есть! Она платит – долг на месте! Снова платит – долг на месте! Да что же это такое творится?! Это же самое настоящее самоуправство!

– Согласна, – кивнула я. – Поэтому я стараюсь и не связываться с кредитами, а оплачивать покупку сразу. Лучше немного подождать и купить, чем потом платить в два раза больше.

– И ведь банк-то приличный, Женя, солидный! «Тарус», слышала такое название?

Я неопределенно повела плечами. Даже если и слышала его, услугами все равно пользоваться не приходилось.

– Вот и доверяй этим «надежным» банкам! – не могла успокоиться тетя Мила. – Только и наживаются на том, что у честных людей деньги отбирают. Ведь это же самый настоящий узаконенный грабеж! Рэкет! Бандиты они, Женя, банкиры эти, самые настоящие бандиты!

– Му-гу, – кивнула я, думая о том, как бы потактичнее

сменить тему беседы, но тетя Мила не хотела так рано сворачивать интересующий ее вопрос.

– Хорошо еще, что мы с тобой выплатили кредит за мебель, – припомнила она и озабоченно добавила: – Тебе, Женечка, обязательно нужно сходить в тот магазин, где мы ее брали!

– Зачем? – не поняла я.

– Как зачем? – всплеснула руками тетя Мила. – Чтобы они не подумали, что мы им должны.

– Кто они? – никак не могла въехать я.

– Ну кто – кто... Продавцы, конечно!

Мы с тетей сейчас явно общались на разных языках.

– Какие продавцы? – продолжала недоумевать я.

– Ну, в магазине, Женя, где мы мебель брали! – Тетя впала в ступор от моей недогадливости.

Года полтора тому назад и впрямь случился один эпизод, когда мы с тетей по ее настоянию приобрели новую мягкую мебель для гостиной. Причем я предлагала оплатить всю покупку на месте, из своего кармана, но тетя Мила сочла, что это слишком большие траты, и купилась на предложение о кредите. Больше всего мою тетю соблазнило то, что первоначальный взнос был равен нулю. То есть мы купили мебель, не заплатив ни копейки и заключив договор с банком, а потом, в течение нескольких месяцев пятого числа моя тетя исправно ходила на почту, скрупулезно собирая все квитанции об оплате. Полтора года истекли, кредит мы выплатили,

но ситуация, оказывается, не давала тете Миле покоя своей незавершенностью. И, видимо, теперь все эти бережно хранящиеся в коробочке квитанции тетя собиралась предъявить мебельному магазину.

– Нужно прийти к ним, – продолжала тетя Мила очень обстоятельно убеждать меня, как неразумное дитя, – сказать, что мы, мол, все выплатили, вот наши квитанции, вы нас, пожалуйста, запишите, отметьте и выдайте расписку, что мы вам больше ничего не должны...

– Тетя, – попыталась мирно пояснить я, – кредит выдает банк, а не магазин! И идти туда совершенно незачем!

– Как это так? – не могла уразуметь тетя Мила. – Мы же у них покупали мебель.

– Да, но на деньги банка! С ними давным-давно, прямо на месте, расплатился сам банк. А в магазине на нас посмотрят, мягко говоря, с недоумением. Какое им дело до того, выплатили мы кредит или нет? Так что успокойся.

– Если ты не хочешь идти, так и скажи, – обиженно поджала губы тетя Мила. – Я сама схожу!

Не успела я открыть рот и в очередной раз попытаться пояснить, что сходить в магазин мне совершенно нетрудно, просто я не хочу выглядеть идиоткой в глазах продавцов, как зазвонил мой сотовый телефон. Прижав руки к груди в виде извинений, я прошла в свою комнату.

– Здравствуйте... – Незнакомый женский голос звучал отрывисто и неуверенно.

– И вам не хворать, – откликнулась я.

– Мне нужна Евгения Максимовна Охотникова, – сообщила незнакомка.

– Я вас внимательно слушаю.

– Мне... Я... Вы ведь телохранитель? – пригвоздила она меня к месту вопросом, помямлив немного.

– Точно так, – не стала разувирать ее я.

– Значит, вы-то мне и нужны! – Женщина, кажется, очень обрадовалась, что наконец-то сформулировала свои желания.

– Зачем? – резонно спросила я.

– Но... как? – Прямым конкретным вопросом я снова вогнала ее в ступор, и она совсем растерялась.

– Вам что-то угрожает? – спросила я.

– Мне? Да. То есть нет. То есть я не знаю, – заметалась незнакомка. – Я как раз хотела посоветоваться с вами.

– Вас как зовут? Кто вы? Кто рекомендовал вам меня? – задала я ряд вопросов, которые могли мне помочь сориентироваться в дальнейших действиях.

– Меня зовут Ольга Николаевна, – оживленно ответила женщина, видимо, радуясь, что удачно ответила на первый вопрос.

– Так, дальше, – без эмоций продолжала я.

– Фамилия Метлицкая, – добавила она.

– Еще лучше, – подавив вздох, сказала я. – А кто вам меня рекомендовал?

– Мне говорил о вас... – Она вдруг осеклась и закончила уклончиво: – Один мой знакомый.

– Кто именно? Фамилия?

– Ой, я точно не помню, кто-то в компании, это уже давно было, – увильнула она от ответа.

Я, конечно, понимала, что если это потенциальная клиентка, то мне предстоит встреча с ней. Но вот этого мне как раз не очень хотелось: во-первых, на улице возобновился дождь, во-вторых, я только что завершила работу и в деньгах не нуждалась, а хотелось мне заслуженного отдыха хотя бы с недельку длиной. Ну а, в-третьих... Честно говоря, не люблю я работать с женщинами. Нет, я не страдаю половым шовинизмом, просто я убеждена, что женщина – существо крайне ненадежное. Известно, как она себя поведет в критический момент. Конечно же, именно поэтому она и женщина, и эти качества порою так притягательны для мужчин, но... Но не для дела. Да что там говорить, я и сама такая, вернее, была такою и оставалась бы и по сей день, если бы не прошла жесткую школу Ворошиловки.

Конечно, когда дело (или финансы) требует, я закрываю глаза на то, что мне придется работать с женщиной, и стараюсь быть беспристрастной, но пока что я не видела в этом нужды. Да и непонятная Ольга Николаевна что-то не внушала мне желания установить тесный контакт с нею. Как-то не верилось мне в серьезность ее проблем. И в душе я уже выискивала повод, чтобы вежливо, но решительно отказаться

от встречи.

– Я возглавляю студию-арт «Лолита», – тем временем сообщила женщина. – Может быть, вы бывали у нас? Маникюр, педикюр, эксклюзивные прически...

– Нет, простите, не доводилось, – призналась я.

– На Вольской, – подсказала Метлицкая.

Я молчала.

– Евгения Максимовна, – решила она. – Я не могу говорить по телефону, я сбиваюсь! Мне необходимо с вами встретиться, чтобы я смогла подробно изложить свою проблему, – заговорила она наконец правильным деловым языком. – Поверьте мне, это очень важно.

– Вы хотите, чтобы я охраняла вас. От кого? Где? – хоть немного решила прояснить ситуацию я.

– Я не знаю от кого! – неожиданно вскричала женщина в отчаянии. – Я ничего не знаю, но мне очень страшно! Я вообще боюсь, что меня могут убить! Почему вы отказываетесь? Мне же больше совершенно не к кому обратиться, я одна, совсем одна! – И она расплакалась.

Вот этого я совсем уже не люблю. Но и оставлять человека в подобном состоянии нельзя, даже если мы еще не заключили никакого договора.

– Так, успокойтесь, пожалуйста, и возьмите себя в руки, – твердо проговорила я. – Я встречусь с вами, и вы мне все расскажете подробно. Вы сейчас где?

– В магазине, – всхлипнула она. – Неподалеку от работы.

И мне очень страшно. Мы можем встретиться там, где вы скажете, я подъеду.

– Никуда ехать не нужно, – прокручивая в голове варианты и памятуя о фразе «меня вообще могут убить», прикинула я. – Что за магазин?

– Супермаркет «Корзинка», на Вольской, знаете такой?

– Да, – ответила я. – Отлично знаю. Вот оставайтесь там и ждите. Я подъеду через пятнадцать минут.

– А что мне тут делать? – спросила она.

– Ну просто поторчите там немного! Что обычно делают в супермаркетах? Походите туда-сюда, посмотрите товары, – скрывая раздражение, посоветовала я.

– А меня не примут за воровку? – с тревогой спросила Ольга.

– Ну, вы же не собираетесь ничего воровать, зачем же волноваться? – хмыкнула я.

– А купить что-нибудь можно? – робко полюбопытствовала Метлицкая.

– Купите, – разрешила я, подавляя соблазн отдать ей команду – приобрести пару килограммов черной икры и ящик дорогого французского коньяка. – Можете ждать меня у входа.

– А как я вас узнаю? Как вы выглядите?

– Высокая брюнетка, я буду в голубой ветровке и джинсах.

– А я в сиреневой блузке, черной юбке, сверху белое полупальто прилегающего силуэта из джерси, в руках лакиро-

ванная сумочка, туфли на...

– Это лишнее! – перебила я ее, ошавев от этого потока текстильно-мануфактурных подробностей. – Достаточно, если вы будете стоять у входа с магазинным пакетом в руках.

И, отключив связь, я пошла переодеваться.

– Ты куда-то уходишь? – спросила тетя Мила, высунувшись из кухни, пока я в прихожей обувала кроссовки.

– Да, – коротко ответила я. – В магазин.

– Вот как? – тетя наострила уши. – А в какой?

– В «Корзинку».

Тетя Мила была приятно удивлена. Обычно я не выражала желания сходить в продуктовый магазин, поскольку тетя Мила частенько критиковала мой выбор: то за качество, то за непомерно высокие, как ей казалось, цены. И тете приходилось применять методы дипломатии, дабы убедить меня посетить какой-нибудь гастроном.

– Ой, как хорошо! – сразу оживилась она. – Женечка, я напишу тебе список продуктов, купи, пожалуйста, сделай одолжение.

– Тетя, какие продукты? – изумилась я. – У нас же полно еды! Нам твоих запасов на неделю хватит!

– Салаты не хранят неделями! – с негодованием отвергла тетя Мила мою наивность. – Да и выпечка вся высохнет! Если она вообще доживет до завтрашнего дня, – многозначительно добавила она, и я подавила легкий укол совести, напомнившей мне о том, сколько булочек с творогом я уплела

сегодня за завтраком, совмещенным с обедом... – В общем, подожди, я сейчас все тебе напишу подробно!

– Прости, тетя, не могу! – снимая с вешалки ветровку, решительно замотала я головой. – У меня вообще-то встреча с клиентом.

Тетя застыла. Она хотела что-то спросить, но сдержалась и призадумалась о чем-то.

– Он что же, симпатичный? – будто бы между прочим, поинтересовалась она через пару секунд, пока я проверяла содержимое своей сумки.

– Еще не знаю, – усмехнувшись, ответила я предельно честно.

Тетя Мила в каждом моем отлучении из дома подозревала свидание с молодым, перспективным и порядочным человеком, который, как она надеялась, вскоре перейдет в статус моего жениха, а позже и мужа. Мне не хотелось сейчас ее разочаровывать и что-то объяснять, поэтому я быстренько чмокнула тетю в щечку и открыла входную дверь.

– Женечка, приглашай его к нам в гости! – крикнула тетя вслед. – И почему ты не взяла зонтик? Льет дождь!

– Я на машине, – отмахнулась я, спеша вниз, чтобы не заставлять Ольгу Метлицкую слишком долго шататься по магазину и ломать голову над тем, что бы ей еще положить в пластиковую корзину.

Натянув капюшон, я пробежала к гаражу, вывела свой «Фольксваген» и направилась на улицу Вольскую. По стеклу

стекали крупные капли, и я включила дворники.

До «Корзинки» я добралась быстро – пробок в этот час почти не было. К тому же погода не располагала к вылазкам на улицу. Припарковав машину, я вошла в супермаркет и сразу же у входа увидела переминавшуюся с ноги на ногу молодую женщину в обтягивающей сиреневой кофточке, примерно мою ровесницу. В одной руке она сжимала довольно тощенький пакет с надписью «Корзинка», через другую руку был переброшен белый плащ, не знаю уж там из чего. Женщина нервничала и бросала частые взгляды на изящные часики, украшавшие ее левое запястье. Светлые волосы с мелированными прядями подстрижены под вновь популярный «сэссун». Симпатичное округлое лицо, вздернутый нос, выражение лица какое-то по-детски удивленное.

– Добрый день, вы Ольга? – спросила я, подходя.

Женщина испуганно дернулась и повернулась ко мне.

– Ах, да, Евгения Максимовна, да? – обрадованно заговорила она. – Как хорошо, что вы пришли! А я вас такой и представляла.

– Куда поедем? – коротко любопытствовала я.

– Ой, не знаю... – растерянно повела плечами Метлицкая. – Может быть, в кафе?

Я поняла, что брать инициативу мне придется в собственные руки. После сытного тетиного обеда есть мне не хотелось совершенно, особенно в кафе, а вот кофе я бы выпила с удовольствием, поэтому я сразу же подумала про кофейню

«Восток-Запад». Она, кстати, располагалась недалеко от нашего с Ольгой местонахождения, на Советской, и кофе там был весьма приличным. К тому же в «Восток-Запад» подавали мое любимое мороженое.

– Идем, – коротко сказала я, двинувшись к двери и выходя первой. Ольга послушно последовала за мной.

Пока что всем своим видом она демонстрировала готовность беспрекословно выполнять все мои указания. Я еще перед тем, как войти в «Корзинку», осмотрелась, постаравшись оценить ситуацию, но не заметила ничего подозрительного. Единственное, что меня слегка смутило, серебристо-серый «Хэндай», припаркованный на противоположной стороне улицы, который тронулся со своего места одновременно с тем, как я нажала на педаль газа своей машины.

Я спокойно вела «Фольксваген» в направлении улицы Советской, не забывая посматривать в зеркало заднего вида. «Хэндай» пока что следовал тем же маршрутом. Ольга сжимала ручки пакета и крутила головой по сторонам.

– Кого высматриваете? – поинтересовалась я.

– Да вроде... Вроде никого, – неуверенно пробормотала она. – Сейчас, на месте, я вам все и расскажу. Нам долго ехать?

– Да мы уже приехали, – останавливая машину возле кофейни, сказала я.

«Хэндай» проехал до угла Мирного переулка и свернул в него.

– Пошли, – сказала я, открывая дверцу с той стороны, где сидела Ольга.

– Давайте сядем здесь, – предложила она, указывая на место у окна, когда мы оказались внутри. – Или на балконе?

– Лучше не надо, – отказалась я. – Пойдемте лучше вон туда.

И я провела Ольгу к дальней стене, в уголок. Затем мы сделали заказ, который был выполнен, как всегда, быстро, и я, ковырнув ложечкой чуть подтаявшее мороженое с малиновым сиропом, сказала:

– Ну, рассказывайте, что же вас тревожит?

Ольга осторожно осмотрелась по сторонам, словно боялась, что нас подслушивают, и шепотом произнесла:

– Меня преследует один человек!

– Так, кто он? – деловито кивнув, уточнила я.

– Я не знаю, – развела она руками.

– Давайте по порядку. Когда это началось и как именно?

– Это началось вчера. Я утром вышла из дома и пошла на остановку, а потом увидела, что за мной идет какой-то мужчина. Я сначала не придавала этому значения, но вечером, когда я выходила из студии, он стоял неподалеку и ждал меня на улице!

– Почему вы решили, что он ждет именно вас? Он подходил к вам?

– Нет, но... Но он пошел за мной на остановку! И сел в тот же троллейбус!

– Может быть, он просто работает с вами поблизости? – предположила я.

– Нет, он шел за мной! – упрямо повторила Ольга.

– И чем дело кончилось?

– Ничем. Я пришла к себе домой и закрылась на все замки. Потом я выглянула в окно. Он стоял внизу и смотрел вверх, на мои окна!

– Вы уверены, что это был именно он? У вас ведь плохое зрение!

Ольга вздрогнула и посмотрела на меня с каким-то мистическим ужасом.

– Откуда вы знаете? – жутким шепотом спросила она.

Я усмехнулась.

– Вы носите контактные линзы. При поверхностном взгляде они, конечно, практически незаметны, но я привыкла тщательно отслеживать все детали. К тому же вы слегка щуритесь – по привычке.

Метлицкая слабо улыбнулась:

– А мне казалось, что я совсем перестала щуриться. Вот как все просто! А я-то уж подумала...

– Что у меня с собой портативный сканер для просмотра человека насквозь и выявления всех его заболеваний? – в ответ улыбнулась я.

– Но все-таки в линзах я вижу достаточно хорошо, – вновь принялась Ольга отстаивать свою позицию. – И могу поклясться, что это был именно он! Уж не знаю, сколько он там

стоял, сейчас темнеет быстрее, чем летом, и вообще, я старалась, от греха подальше, больше не высовываться. И вообще, я надеялась, что это какое-то недоразумение. Но сегодня он снова появился!

– Что, снова возле вашего дома?

– Нет, уже возле работы. Я вышла ненадолго в магазин и увидела его. Он стоял на противоположной стороне и смотрел на вход в «Лолиту». При этом он с кем-то говорил по сотовому телефону. Увидев меня, он сразу прервал разговор и проследовал за мной. И тогда я запаниковала. Вбежала в магазин и набрала ваш номер.

– Вы говорили, что слышали обо мне от кого-то из знакомых и что это было, как говорится, давно и неправда, – напомнила я ей. – Откуда же у вас мой телефон?

Ольга на секунду застыла.

– Так я его записала! – уверенно соврала она. – Еще тогда, сразу же.

– А вам уже тогда требовался телохранитель? – полюбопытствовала я.

– Нет, но мало ли что! На всякий случай. Все-таки у меня своя студия, может понадобится помощь охраны.

– Я не охранник, а бодигард, – заметила я.

– Ну... все равно, – быстро сказала Метлицкая.

Она явно что-то недоговаривала, путалась в показаниях и сбивалась на откровенную ложь. Но заподозрить Ольгу в том, что она пудрит мне мозги, тоже было нельзя. Она совер-

шенно точно не врала в одном: она боялась. Она реально чего-то боялась. И нуждалась в моей защите телохранителя. Я отметила, что за время нашей беседы Ольга так и не притронулась к кофе, просто механически крутила в чашке ложечкой, хотя сахар уже давным-давно растворился в напитке.

– Вы уверены, что никогда не видели его раньше?

– Абсолютно! У меня хорошая память на лица.

– Он пытался скрыть, что следит за вами?

Метлицкая задумалась.

– Вы знаете, как-то непонятно. Он вроде и старался держаться в стороне, иногда прятался за спины прохожих, но в то же время был все время на виду, я постоянно видела его, если оборачивалась.

– Он ни разу не пытался к вам подойти, заговорить?

– Нет. Совершенно непонятно, что ему нужно.

– Ольга, скажите, а чего вы так испугались-то? – спросила я в упор. – Ну, ходит какой-то мужчина и ходит. Он же вам не угрожал. Или у него вид устрашающий?

– Нет, вид у него как раз вполне интеллигентный, – сказала Ольга. – Но я просто чувствую, что от него исходит опасность!

– По телефону вы сказали, что вас могут убить. С чего вы это взяли? На ровном месте подобные подозрения не возникают!

Ольга посмотрела на меня умоляюще:

– Вот честное слово, я не знаю! Просто я так чувствую,

понимаете?

– Короче, это не разговор, – со вздохом махнула я рукой. – Думаю, что вам нужен не телохранитель, а психотерапевт.

– Я не сошла с ума! – с жаром возразила Ольга и нервно отхлебнула большой глоток кофе.

Видимо, вкус ее приятно удивил, потому что она с интересом посмотрела на белую чашечку и в три приема допила уже остывший напиток.

– Можно заказать еще? – посмотрела она на меня.

– Пожалуйста, – пожала я плечами. – Дело ваше. Но я думаю, что наш разговор можно заканчивать.

– Вы считаете меня сумасшедшей? Но это неправда! Я отвечаю за свои слова! – Ольга говорила очень серьезно.

– Я не считаю, что вы сошли с ума. Я же не сказала, что вам нужен психиатр. Просто мне кажется, вам сейчас хочется, чтобы с вами понянчились. Когда вы ощутите себя маленькой девочкой, о которой заботятся и которую любят, все ваши страхи пройдут.

Не очень-то больших знаний по основам психологии и психиатрии, полученных в Ворошиловке, мне вполне хватило, чтобы сделать подобный вывод в отношении Метлицкой. Пусть не столь глубоко, как другие предметы, но все же особенности человеческой психики мы изучали.

– Вы ошибаетесь! – с какой-то тоскливой горечью произнесла Ольга, и в голосе ее снова послышались слезы. – Но когда вы поймете это, может быть слишком поздно! Неуже-

ли вам будет спокойно, если вы узнаете, что меня убили?

Разумеется, что такие манипулятивные приемы, я тоже знала хорошо. Но Ольга сейчас не манипулировала, не давила на мою совесть и жалость: она искренне удивлялась, что кому-то может быть безразлична ее смерть – событие, естественно, катастрофическое для самой Ольги. Что-то в ее голосе и интонациях убеждало, что она не играет.

– Вы можете согласиться охранять меня хотя бы в течение нескольких дней? – заговорила она просительно. – В конце концов, какая вам разница, угрожает мне опасность или нет? Я же все равно заплачу! Вам же лучше, если нет угрозы – не придется ничего делать! Что, вам трудно пожить у меня несколько дней и получить за это деньги?

Ольга пристально заглядывала мне в глаза. Определенный резон в ее словах, конечно, имелся. Несмотря на нестыковки и некоторые непонятки, подозрений у меня эта испуганная женщина не вызывала. Но почему она не хочет говорить до конца откровенно?

– Евгения Максимовна, я вас очень прошу, соглашайтесь! – твердила тем временем Метлицкая.

«Ладно, черт побери! – подумала я. – Даже если она что-то скрывает, мне нет до этого дела! В конце концов, если окажется, что она утаила что-то важное, я всегда могу расторгнуть наш договор по причине несоблюдения условий с ее стороны. Придется на пару дней перебраться к ней, а там уж что-нибудь прояснится. Вообще-то мне нечасто выпадает

такая непыльная работа».

– Вам известны мои расценки? – спросила я.

Ольга смутилась и сказала, что нет. Я назвала сумму. Чуть подумав, Метлицкая кивнула:

– Хорошо. Я согласна.

– Вообще-то это я согласна, – весело проговорила я. – Но имейте в виду: в случае, если выяснится, что вы пытаетесь водить меня за нос, все наши отношения разрываются раз и навсегда.

– Я не пытаюсь! – прижала она к груди ухоженные ладошки.

– Тогда поехали. Кстати, куда? К вам на работу?

Ольга чуть подумала, потом тряхнула головой:

– Нет, в студии мне сегодня больше нечего делать. И вообще, я устала и хочу домой! – с капризными нотками в голосе добавила она.

– Ладно, едем к вам, – поднимаясь из-за столика,скомандовала я. – Где вы живете?

– На Грушовой, возле лица, – сказала Ольга.

Выглянув на улицу, я с удовлетворением отметила, что дождь прекратился. Осень уже уверенно набирала обороты, и этот затяжной дождь в общем-то органично вписывался в обычную для нее картину. Но я надеялась, что нас ждут и более благоприятные дни. Еще и бабьего лета как такового не было!

Ни серебристого «Хэндая», ни других подозрительных ав-

томобилей и личностей у кафе не оказалось.

– Ну вот видите, – подбодрила я Метлицкую, которая под прицелом моего взгляда шла к «Фольксвагену». – Никто вас не преследует.

– А вот увидите, что завтра будет! – с какой-то обидой проговорила она.

– Что вы расстраиваетесь, радоваться надо, коли так! – засмеялась я, усаживаясь за руль, и мы отправились на Грушовую.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Двухкомнатная квартира Ольги располагалась в новом доме, совсем недавно отстроенном в этом районе на месте бывших частных дворов. В ней был произведен хороший ремонт, да и мебель с техникой отличалась высоким качеством.

«Студия-арт „Лолита“ приносит Ольге такой неплохой доход?» – подумала я, разуваясь в просторной прихожей перед зеркальной дверцей громадного шкафа-купе.

– Вы живете одна? – попутно спросила я у хозяйки.

– Д-да, – запнувшись, ответила она и быстро прошла в комнату.

Мне опять не понравились эти недомолвки, и я решила, что, если ничего не случится в ближайшие два дня, я уйду отсюда подобру-поздорову. Ольга тем временем переоделась в футболку и шорты, а мне протянула водолазку и джинсы.

– Вот в этом вам будет удобнее. Можете пройти в ванную, – предложила она.

В ванной, отделанной бледно-бирюзовым кафелем, я поняла, что Метлицкая несколько погорячилась со своим замечанием: мне не было удобно в ее одежде. Рукава водолазки и штанины джинсов оказались мне безбожно коротки – сказывалась разница в росте. Да еще джинсы были слегка узковаты, и я не стала застегивать металлическую пуговицу, на-

дев водолазку навывпуск. Выглядела я несколько нелепо, но решила не обращать внимания на подобные мелочи: завтра можно съездить к тете Миле и взять что-нибудь из своих вещей, более привычное.

Когда я появилась в комнате, лицо у Метлицкой несколько вытянулось.

– Простите, я не думала, что вам не подойдет.

– Ничего, потерплю, – успокоила я ее.

– Если вы хотите есть, я что-нибудь приготовлю. Я как раз купила в «Корзинке» колбасу и сыр, а в морозилке должны быть крабовые палочки и пельмени.

– Пока не стоит. – После свиного окорока и булочек с творогом мало радовала перспектива грызть мороженые крабовые палочки. – Лучше покажите, где я буду спать.

Ольга провела меня в соседнюю комнату. После беглого осмотра я поняла, что она выполняет функцию спальни в этом доме. Почему же Ольга предоставляет ее мне, а сама собирается устроиться в гостиной? Может быть, логичнее было бы поступить наоборот? К тому же гостиная ближе к входной двери.

– Может быть, мы поменяемся местами? – предложила я. – Меня вполне устроит ваш кожаный диван в той комнате.

Ольга принялась что-то мямлить насчет того, что она уж так решила и что ей самой до ужаса хочется спать в гостиной, что вообще-то спальня эта для нее чисто номинальна, а ночует она всегда в другой комнате. Пожав плечами, я согласи-

лась. Белая двуспальная кровать была широкой, с полукруглым деревянным изголовьем, украшенным резьбой. Спать на ней было бы одним удовольствием, так что за собственный комфорт я не переживала.

Ольга прошла в гостиную и принесла оттуда комплект чистого постельного белья.

Поблагодарив хозяйку и попросив ее оставить меня одну, я стала застилать постель, попутно раздумывая над тем, чем мне заняться сегодня. Пока что особых дел у меня не было. Желательно, конечно, осмотреть квартиру, хотя никаких следов тайного проникновения в нее посторонних не отмечалось. И вообще, вполне может быть, что вся наша затея с совместным проживанием окажется мышьиной возней.

«Тем лучше, – снова мысленно подбодрила я себя. – Вернусь в родные пенаты с чистой совестью и тугим кошельком!»

Вспомнив о родном доме, я потянулась к трубке радиотелефона, стоявшего на трельяже. Вообще, в спальне наличествовал минимум мебели: лишь кровать, трельяж и мягкий высокий пufик перед ним. Даже белье и одежда хранились в гостиной, в шкафу. Перед тем как набрать номер тети Милы, я заглянула в список вызовов. Мне необходимо было это сделать, поскольку хозяйка явно что-то скрывала от меня. А я всегда предпочитаю быть в курсе дела, а не тыкаться вслепую. Однако из телефонной трубки можно узнать не так уж много, по крайней мере предварительно. Единственное, что

привлекло мое внимание, так это номер сотового телефона в списке набранных номеров. Он повторялся несколько раз за последние три дня. В записной книжке Ольгиной трубки он не значился. Я переписала номер к себе в блокнот и набрала свой домашний.

– Тетя, привет, это я, – произнесла я спокойным голосом. – Я сегодня не приду ночевать, так что не волнуйся!

Тетя Мила моментально откликнулась:

– Конечно, дорогая! Я желаю тебе приятного времяпрепровождения. А к твоему возвращению напеку пирожков. Ты с чем хочешь, с капустой или с яблоками?

– С мясом, – призналась я. – Только я не знаю, когда вернусь. Может быть, даже не завтра.

Тете Миле пришлось выдержать паузу, дабы переварить эту информацию. Но так как она была уверена, что «клиент», упомянутый мною перед уходом, является моим кавалером, то, видимо, решила, что провожу я с ним время вовсе не по работе. Следовательно, моя задержка на два-три дня может означать, что тетушка наконец-то погуляет на моей свадьбе. А она только этого и ждет. Значит, новость нужно воспринимать как более чем приятную. И тетя заговорила прямо-таки медовым голосом:

– Конечно, конечно, Женечка! Ты же уже взрослая! Только, пожалуйста, не забывай мне звонить и предупреждать, что у тебя все в порядке, хорошо?

– Разумеется, – успокоила я ее.

– Я надеюсь, ты там будешь хорошо питаться? – не отставала тетя.

– Да просто шикарно! – заверила я ее.

– А что у вас сегодня на ужин? – Тетя всегда была педантична до занудства.

– Крабы! – без тени сомнения ответила я.

– Да? А кто же их приготовит? – моментально заинтересовалась тетя.

Блин, лучше бы я не распространялась на кулинарные темы, прекрасно зная, что это тетин конек!

– Их уже приготовил шеф-повар лучшего ресторана Тарасова, – храбро соврала я.

– Да? Ну что ж... – В голосе тети послышался едва уловимый скепсис. – Только куда же мне теперь девать все подготовленное? Мне одной не съесть! Придется выбросить!

– Даже думать не смей! – предупредила я. – Это же просто святотатство! Я, может быть, заскочу к тебе завтра, возьму с десяток булочек. Ну и всего остального тоже.

– Приезжай, дорогая, приезжай, – обрадовалась тетя Мила. – Приезжайте вместе, я буду очень рада.

– Ну, там поглядим, – уклончиво ответила я, стараясь побыстрее закруглиться. – Ладно, пока!

Пройдясь по спальне туда-сюда, я заглянула в гостиную. Ольги не было, а из ванной доносился шум льющейся воды. Я быстренько подошла к шкафу и открыла его. В отделении для одежды висело несколько мужских рубашек и костюмов,

а на полке лежали джинсы и свитера. Мужчина если и не жил здесь, то был явно частым гостем. Но почему Ольга молчит о нем? Женатый любовник? Тогда зачем он хранит здесь чуть ли не весь свой гардероб?

Вопросов у меня уже накопилось много, но я не была уверена, что они имеют отношение к делу, по которому Ольга Метлицкая наняла меня на работу. А вот кое-какой вопрос мне очень нужно было с ней обсудить.

Я быстро провела поверхностный осмотр остальных вещей в комнате, но пока больше ничего интересного не обнаружила и проследовала в кухню. Лазить по шкафчикам было не очень уместно, к тому же шум воды в ванной прекратился, и я просто присела на стульчик с кожаным сиденьем в ожидании хозяйки.

Ольга появилась с мокрыми распущенными волосами, которые она энергично трясла руками, приподнимая пряди у корней. Во все стороны полетели брызги.

– Почему бы вам не воспользоваться полотенцем? – уворачиваясь от них и морщась, спросила я.

– Что вы! – с изумлением произнесла Метлицкая. – Мокрые волосы ни в коем случае нельзя растирать полотенцем! Они от этого становятся ломкими и выпадают. Это я вам как профессионал говорю.

– М-да? – скептически проговорила я, косясь на забрызганный водой ламинат. – Что ж, вам виднее. Я вообще-то хотела с вами кое-что обсудить.

– Да, пожалуйста, – с готовностью кивнула она, усаживаясь напротив меня и доставая из кармана шорт тубик с каким-то гелем.

Выдавив немного прозрачной жидкости себе на пальцы, она стала втирать ее в кончики волос.

– Вы завтра что собираетесь делать?

– Поеду на работу, – сразу ответила Метлицкая.

– Вы ведь не одна там работаете, верно?

– Конечно, там есть парикмахеры, стилисты, мастера маникюра, педикюра...

– Я обязана вас сопровождать. Поэтому нужно придумать для вашего персонала легенду, кто я такая. Вы машину водите?

– Нет, – ответила Ольга. – У меня же зрение плохое!

– Это хорошо, – сказала я. – В смысле, не то что зрение у вас плохое, а то, что не водите. Я могу выступить в роли вашего водителя.

– Но у меня же нет машины!

– Поедем на моем «Фольксвагене», скажете, что купили, – махнула я рукой. – Кстати, а как вы обычно добираетесь на работу? Пешком далековато...

– На транспорте. – Метлицкая отвела глаза.

«Врет, зараза!» – моментально определила я.

– Что, директор арт-студии ездит к себе на работу на троллейбусе? – насмешливо спросила я. – А судя по вашей одежде, вы любите пустить пыль в глаза. Выглядите вы мажорно!

Да и обстановка в вашем доме говорит о том, что вы привыкли к комфорту. Смотрите, у вас даже посудомоечная машина имеется.

Ольга поджала губы.

– Но я же не могу водить машину! Что мне еще делать? – с вызовом спросила она.

– Ну ладно, – вздохнула я. – Не хотите говорить, не надо, ваши проблемы... Дети у вас есть?

– Нет, – она посмотрела на меня немного удивленно. – А что?

– Ничего, просто если бы они были, возникли бы бóльшие трудности, – сказала я, а про себя подумала: «Ну точно, женатый любовник. Потому и дети им обоим ни к чему. Как бы мне ее разговорить? Усыпить бдительность и заставить проболтаться о том, что она скрывает?»

– Почему ваша студия называется «Лолита»? – задала я невинный вопрос. – Логичнее было бы именовать ее «Ольга». Ну, или «Оленька». Или вы ее выкупили уже с названием, оставшимся от прежних хозяев?

– Нет, это моя студия, – ответила Метлицкая. – Но «Ольга» – это как-то слишком банально. А меня с детства близкие зовут Леля. И мне показалось, что это имя перекликается с Лолитой. И получается более звучно – Лолита. Кстати, вы можете называть меня Лелей. Ольга – это для меня совсем непривычно. А Ольга Николаевна – слишком официально.

– Что ж, Леля мне нравится больше, чем Лолита, – при-

зналась я и, поднявшись, подошла к окну.

Дождь перестал, на черном мокром асфальте виднелись лужи. Под окнами дома Лели Метлицкой не было никого. Совсем никого.

– Что там? – с легкой тревогой спросила Леля.

– Абсолютно ничего, – сказала я. – Кстати, ваш друг не должен сегодня прийти?

– Какой друг? – Леля круто повернулась ко мне. – Вы кого имеете в виду? У меня нет никакого друга.

– Да? Странно, – невинным голосом отозвалась я. – Молодая, привлекательная женщина, живете одна... Вот я и подумала, что у вас должен быть близкий друг.

– Нет, у меня на это нет времени, – проговорила Леля в сторону. – Я на работе обычно пропадаю с утра до вечера.

– Угу, – хмыкнула я. – И вообще никто не должен прийти?

– Нет, – тихо сказала она.

– Ну что ж, раз так, предлагаю провести приятный совместный вечер – каждому заняться своими делами. Я, например, с удовольствием посмотрела бы какой-нибудь фильм.

В гостиной я видела тумбочку со стеклянными дверцами, доверху набитую коробочками с дисками, а DVD находились в обеих комнатах плюс еще и в кухне. Взяв с Лелиного разрешения в спальню стопку дисков, я улеглась на кровать и включила DVD. Увы, сделать вечер приятным мне не удалось: записи представляли собой в основном мелодраматические сериалы, к которым я совершенно равнодушна, а неко-

торые, особо слюнявые, даже вызывают у меня раздражение. Плюнув, я откопала среди дисков один со старыми комедиями и включила его, скрасив тем самым свой досуг.

Леля тихонько сидела в своей комнате, вздыхала, потом погасила свет и зажгла бра над диваном. Проходя в туалет, я увидела в ее руках какой-то женский журнал, который она вяло листала.

Уснула я спокойно и быстро. Разбудил же меня какой-то шум. Открыв глаза, я поняла, что это бабахнула створка форточки, потревоженная порывом ветра. Поднявшись и повернув ручку, зафиксировав форточку в закрытом положении, я ощутила, что мне ужасно хочется есть – так как мы с Лелей легкомысленно пренебрегли ужином, спать я легла на голодный желудок. Сунув ноги в тапочки на каблучках, из которых мои пятки свисали сантиметра на три, я отправилась в кухню в поисках съестного. Даже если там ничего не обнаружится, можно достать из морозилки крабовые палочки и слегка подогреть в микроволновке. То, что Леля Метлицкая не бог весть какая кулинарка, я уже поняла. К тому же по причине стресса у нее сейчас нет аппетита. Но у меня-то с этим все в порядке! Так что из-за проблем хозяйки я не собиралась голодать с ней за компанию.

Приблизившись к кухне, я явственно услышала какое-то шепуршение. В кухне определенно кто-то был, и этот кто-то старался остаться незамеченным. Я осторожно нащупала ствол за поясом и прижалась к стене.

Резко ударив левой рукой по выключателю, а правую с пистолетом направив в упор на незнакомца, я громко и четко произнесла:

– Стоять, руки на голову!

– И-и-и! – Послышался визг, а следом – оглушительный звон.

Под ноги мне метнулись брызгами осколки, и я быстро отступила назад, не опуская руки с пистолетом. На меня смотрели расширившиеся от страха круглые глаза Лели Метлицкой. Пальцы правой ее руки неуклюже разжались, на полу растекалась лужа с характерным спиртовым запахом, а на столике, возле которого стояла Леля, я увидела откупоренную бутылку коньяка.

– Господи, это вы! – досадливо произнесла я, убирая пистолет.

Разозлившись на Лелю за то, что она поставила меня в такое дурацкое положение, я набросилась на нее:

– Почему вам не спится-то? Что вы тут шуршите? Я думала, забрался кто-то посторонний!

– Я просто... Мне просто не спалось, – оправдываясь и с жалостью глядя на хрустальные осколки, вздохнула Леля и пошла в ванную за веником, опасливо покосившись на мой пояс, куда я спрятала пистолет.

– Может быть, вы достанете какую-нибудь закуску, раз уж решили напиться в три часа ночи? – ворчливо проговорила я.

– Я не хотела напиваться, просто чуть-чуть, для успокоения, – ответила Леля, но все-таки прошла к холодильнику.

Вскоре я смогла перекусить нарезанным сервелатом и сыром. Леля к еде не притронулась, только налила себе в другую рюмку граммов пятьдесят. Когда она выпила их, я решительно выдернула бутылку с коньяком у нее из рук и, легким толчком направив девушку в сторону ее комнаты, сказала:

– А теперь – спать! Мне еще вашего похмелья с утра не хватало! И нечего шататься по ночам!

Леля вздохнула, но покорно залезла под одеяло. Остаток ночи прошел без эксцессов, и наутро, ровно в шесть часов, я проснулась совершенно бодрой и сразу же проследовала в ванную принимать душ. Леля, проколобродившая полночи и утомленная бессонницей, сладко сопела под одеялом. Я не стала ее тормошить, так как полагала, что она человек взрослый и наверняка позаботилась о будильнике. Ну а если нет, то это ее право – опаздывать на работу. В конце концов, хозяин – барин.

После душа я решительно дернула дверцу холодильника, поскольку отправляться куда-то с пустым желудком на целый день мне совершенно не улыбалось. Сервелат и сыр вчера были вполне приличными, вот ими-то я и вооружилась, не заморачиваясь приготовлением хотя бы яичницы: в дверце холодильника лежало несколько яиц.

Леля вскоре поднялась и выползла в кухню бледная, с голубоватыми полукружьями под глазами.

– Вы в порядке? – скосилась я на нее, беззастенчиво уплетая бутерброды.

Леля кивнула и, присев рядом, сказала:

– Вы так среагировали на мое появление в кухне... Я даже не ожидала, что женщина на такое способна!

– Зачем же вы вообще нанимали меня? – воззрилась я на нее. – Наняли бы мужчину!

Моя реакция на появление Лели в кухне была сущим пустяком по сравнению с другими навыками, которые мне пока что не пришлось проявить. И впечатлить она могла только такого далекого от боевых искусств человека, как Ольга Метлицкая.

– Нет-нет, мужчина меня совершенно не устраивает! – тут же запротестовала Леля. – Как это будет выглядеть? Посторонний мужчина живет со мной в одной квартире! А при вас совершенно спокойно могу ходить в домашней одежде, и вообще... Женщины же гораздо лучше понимают друг друга, верно?

– Угу, – промычала я, не собираясь развивать этот вопрос, который для меня лично не был столь однозначным.

После завтрака мы вышли из квартиры, и, пока мы обе находились в подъезде, я выглянула в окно.

– Ну вот, видите, нет вашего преследователя! – нарочито оптимистичным тоном подбодрила я свою клиентку, но из подъезда вышла первой.

Леля опасливо последовала за мной. Однако стоило мне

вывести «Фольксваген» со двора, как я сразу поняла, что поспешила с выводами. Эту черную «Ауди» я заметила сразу, она даже не пыталась маскироваться. Просто спокойно следовала за нами на не слишком большом расстоянии.

– Леля, – не повышая голоса, ровно произнесла я. – Постарайтесь увидеть: за рулем вон той «Ауди» сидит не ваши таинственный преследователь?

Леля уставилась в зеркало, и через пару секунд в ее глазах отразился ужас.

– Да, это он! – почему-то шепотом сказала она и вскричала: – Вот видите, я же говорила, говорила!

– Сидите спокойно и помалкивайте! – оборвала я ее сквозь зубы. – Пока еще рано паниковать.

До Лелиной студии мы доехали быстро и без приключений. Припарковав машину, я вышла и боковым зрением стала наблюдать, как поведет себя черная «Ауди». Она повела себя очень обыденно: доехала до угла и свернула за него. Но в том, что водитель ехал прямо за нами, сомнений не было. Только вот слежка все равно была какой-то странной: человек вроде бы и не собирался скрывать, что он следит, и в то же время не обнаруживал себя. Почему, например, он спокойно уехал? Убедился, что мы прибыли именно в «Лолиту», а не куда-то в другое место?

– Разберемся... – задумчиво проговорила я, беря Лелю под руку и проходя с ней в здание.

Студия-арт «Лолита» на поверку оказалась обычной па-

рикмахерской. И располагалась она в обычном двухэтажном доме, который прежде принадлежал какому-нибудь зажиточному горожанину.

Внутри было два помещения, не очень просторных: зал и кабинет. В кабинете уже сидела дородная женщина под пятьдесят. Она вежливо поприветствовала Лелю по имени-отчеству и внимательно посмотрела на меня.

– Тамара Евгеньевна, познакомьтесь, это мой новый личный водитель, Евгения Максимовна! – сообщила Леля, как я ей советовала. – Она теперь будет привозить меня на работу. А как у вас обстоят дела с квартальным отчетом?

– Но ведь еще только октябрь, Ольга Николаевна! – удивленно посмотрела на нее женщина.

– Ну, я просто на всякий случай спрашиваю, чтобы потом не пришлось все делать в спешке. – Леля натянуто улыбнулась, и у меня создалось впечатление, что она попыталась просто переключить внимание бухгалтера Тамары Евгеньевны с моей персоны на другие дела. Что стояло за этим желанием, мне пока не было ясно.

Еще в студии находились три девушки-мастера – Наташа, Люда и Марина, а также охранник, молодой парень по имени Дмитрий. Он почти все время сидел около входа и играл в игры на мобильном телефоне.

Как я поняла, Леля делила свой кабинетик с бухгалтершей. И подумала, что мне придется сидеть в тесноте, вместе с ними обеими, до окончания рабочего дня. Но Леля не ожи-

данно сама вышла в зал. Она присматривала за работой своих парикмахеров-маникюрщиц, давала им советы, а за некоторые заказы бралась сама. Причем ножницами она щелкала очень увлеченно.

– Евгения Максимовна! – вдруг обратилась она ко мне, придирчиво меня осматривая. – А давайте я вас подстригу?

– Зачем? – удивилась я. – Я недавно стриглась, и меня все устраивает.

– А где? – пытливо спросила Леля.

– В «Шансе», помнится.

Леля чуть сморщила носик.

– Я вам очень рекомендую обращаться только в мою студию! – заявила она. – Я лично подберу прическу, индивидуально подходящую вашему типу лица. К тому же как постоянный клиент вы будете пользоваться десятипроцентной скидкой.

– Очень приятно. Только хочу заметить, что у меня здесь несколько иные цели, – негромко напомнила я, выразительно глядя ей в глаза.

– Но давайте хотя бы сделаем маникюр! – пристала ко мне Леля как банный лист. – Я могу сделать вам сочетание лака двух цветов, синего и серебристого – очень модное сейчас сочетание!

– Спасибо, я на работе не делаю маникюр. Могу повредить ненароком, – отнекивалась я.

Охранник с любопытством поглядывал на нас, усмехаясь

про себя. Он был единственным мужчиной в этом бабьем царстве, и реакция его была вполне понятной.

– И еще вам нужно перекрасить волосы! – категорически заявила хозяйка студии.

– Это еще зачем?!

– Нужно добавить немного фиолетового к вашему природному цвету – он оттенит цвет лица.

– Нет уж! – решительно отказалась я. – Никогда не думала, что мне пойдут фиолетовые волосы! Я, в конце концов, не Мальвина!

– Оттеночный шампунь не сделает ваши волосы синими или фиолетовыми, он лишь добавит их цвету насыщенности! – звывала ко мне Леля.

Я аж плюнула с досады и ушла на улицу – курить.

В течение дня я, не привлекая внимания окружающих, обошла студию. Воспользовавшись временным отсутствием бухгалтерши, отлучившейся по каким-то делам, я проверила кабинет. Никакой опасности он не представлял. Тщательно обследовать каждый сантиметр зала у меня не было возможности, но и поверхностный осмотр меня успокоил. Ни камер наблюдения, ни взрывных устройств не нашлось. Собственно, как я и предполагала.

Выглянув на улицу, я прошлась по прилегающей к студии территории, наблюдая за окрестностями. Тоже ничего. Возле тротуара стоял ряд припаркованных машин. Черной «Ауди» среди них не было. Вернувшись в студию, я села на свобод-

ный стул, так, чтобы мне была видна улица, и просидела часа три. Ничего не произошло, никто и ничто не привлекло моего внимания. Ни за Лелей, ни за ее студией слежка не велась.

Леля, однако, нервничала. Несколько раз она бросала взгляд на часы и в конце концов подошла ко мне.

– Может быть, мы поедem домой? – шепотом попросила она. – Мне что-то не по себе, да и глаза слипаются.

– Дело ваше, – пожала я плечами. – По мне, так хоть со всем из дома не выходите.

– Наташа! – тут же обратилась Леля к одной из девушек. – Я уезжаю домой, оставайся за старшую. Завтра приеду как обычно.

И она пошла в свой кабинет собираться. Попрощавшись со всеми, мы вместе вышли из «Лолиты».

Владелец «Ауди», однако, не заставил себя ждать. Стоило мне вывернуть руль на Раскатную улицу, как позади сразу же замаячила уже ставшая знакомой черная машина. Я специально поехала нестандартным путем, через Раскатную, хотя логичнее было бы по Советской. Если водитель «Ауди» оказался за нами, следовательно, он ждал у входа в «Лолиту». К тому же студию-арт мы покинули раньше обычного времени. И я могла поклясться, что в течение дня его там не было. Значит, подъехал недавно.

Леля испуганно вертела головой и бросала на меня вопро- сительные взгляды.

– Вон он, вы видите его? – не выдержав, спросила она.

– Отлично вижу, не беспокойтесь, – ответила я. – Ситуация под контролем.

Мужчина был один. Я сумела разглядеть, что он одет в темно-серый, хорошо сшитый костюм и белую рубашку с галстуком. На бандита он явно был не похож. И вообще, его поведение никак не перекликалось с манерами братков. И план уже созрел в моей голове.

– Куда мы едем? – с тревогой в голосе отважилась спросить Леля.

– К вам домой, – коротко сказала я.

– Но почему не той дорогой? А если он нападет на нас? Вы сумеете с ним справиться?

Леля задавала вопросы взхлеб, даже не дожидаясь ответов на них, и я сочла лишним отвечать на них, только процедила:

– Сидите тихо и предоставьте мне действовать самой, тогда все будет хорошо, ладно?

Леля неуверенно кивнула, но подчинилась. Я видела, что «Ауди» следует за нами и не собирается где-то останавливаться или сворачивать. Поэтому я довела машину до одной из узких улиц, въехала туда, специально застряв подольше на светофоре, и, подождав, когда «Ауди» приблизится, резко развернула машину и тут же затормозила. Быстро выйдя из нее, я подошла к «Ауди».

– Добрый вечер, прекрасная погода, – скороговоркой проговорила я, внимательно разглядывая водителя.

Номер «Ауди» я уже не просто запомнила, а на всякий случай записала в блокнот, еще сидя в «Фольксвагене».

– Можно полюбопытствовать, чем мы обязаны вашему столь пристальному вниманию к нашим скромным персонам? – почти весело полюбопытствовала я.

Мужчина явно не ожидал ничего подобного. Он внимательно смотрел на меня, что-то выжидая и соображая. Наконец он выдавил из себя улыбку.

– А почему вы решили, что я обращаю на вас свое внимание? – удивленно спросил он.

– Бросьте! – резко оборвала его я. – Вы преследуете мою подругу уже не первый день. Думаю, будет лучше, если вы сразу скажете, что вам нужно. Не стоит морочить друг другу головы! В противном случае мы имеем право сдать вас в милицию и написать заявление о том, что вы нас преследуете. Оно вам надо? Может, лучше прямо озвучить свои интересы? – И я будто бы невзначай показала край кобуры.

Мужчина не задрожал от страха из-за моих угроз, хотя мне было видно, что ситуация его раздражает. Он явно был раздосадован, что дело приняло такой оборот. Однако он сделал над собой усилие и снова заставил себя улыбнуться.

– Ну зачем же сразу в милицию? – миролюбиво проговорил он. – Собственно, за что? Я просто хотел познакомиться с вашей подругой.

– Нестандартные, однако же, у вас методы, – усмехнулась я.

– Ну уж извините, какие есть, – с притворным вздохом развел он руками.

– Почему вы к ней прямо не подошли?

– Я несколько застенчив, – склонил он голову, и в уголках его глаз я увидела притаившуюся насмешку.

– А зачем вам с ней знакомиться? – сощурилась я.

– Просто она мне очень нравится! – выпалил он, глядя на меня с вызовом. – Это преступление?

– Нет, не преступление, пока вы держите свои чувства при себе.

– Ну, извините, контролировать мои эмоции не в ваших силах, – засмеялся он.

– Зачем вы лжете? – в упор посмотрела я на него. – Перепугали человека до смерти, а еще говорите, что она вам нравится.

– Простите, ради бога! – Он приложил руки к груди. – У меня и в мыслях не было никого пугать.

– Вот и давайте оставим это, хорошо? Вы не приближаетесь к моей подруге, а мы не пишем на вас заявление.

Его, однако, не так-то просто оказалось сбить с толку.

– Простите, а что вы можете мне предъявить? – произнес он задумчиво. – Я ничего противозаконного не совершил. Я даже не приближался к вашей подруге. Или она утверждает иное?

Я молчала, так как мне нечего было возразить. Собственно, я и не рассчитывала, что он скажет мне правду. Моей

целью было выяснить, что он вообще скажет и как себя поведет.

– Я сожалею, что заставил вашу подругу волноваться, – продолжал он тем временем. – Можете успокоить ее и сказать, что никакая опасность с моей стороны ей не грозит. Но если она сама захочет пообщаться со мной, пусть позвонит по этому номеру. – И он протянул мне листок бумаги с цифрами, причем последнюю фразу мужчина произнес очень многозначительным тоном. И окинул меня при этом долгим взглядом.

Я сунула листок в карман.

– На ваши документы можно взглянуть? – спросила я, уже предвидя ответ.

– К сожалению, я не взял их с собой, – улыбаясь уже увереннее, произнес мужчина. – А теперь простите и всего доброго, мне пора.

И он, вывернув руль, поехал в обратном направлении. Я бегом вернулась в машину.

– Ну что? – пискнула Леля, едва я села за руль.

– Потом поговорим, – пробормотала я, также разворачивая машину. – Вам знаком этот телефон?

Леля, прищурившись, посмотрела на листок, который дал мне незнакомец.

– Нет, – уверенно произнесла она.

– На всякий случай, уточните в вашей телефонной книжке, – посоветовала я, и Леля достала свой сотовый.

– А куда мы едем? – спросила она.

– За ним, – коротко ответила я.

– Зачем?! – Она снова перепугалась.

– Чтобы убедиться, соврал он или нет. Хотя я и так уверена, что соврал, – со вздохом поведала я ей.

– Так что он говорил-то? – вцепилась она в мою руку.

Я решительно выдернула ее и вкратце пересказала Леле наш разговор.

– И еще он сказал, что вы можете позвонить ему сами, если захотите, – завершила я, поворачиваясь к Леле. – Что это значит?

– Не знаю! – быстро произнесла она.

– Леля, я думаю, он не зря произнес эту фразу. Если вы что-то скрываете от меня, лучше признаться, иначе защищать вас непонятно от кого и отчего мне будет гораздо труднее, – предупредила я.

– Но он же все объяснил! – пытаюсь убедить, кажется, скорее себя, чем меня, заговорила Леля. – Он же сказал, что я ему просто понравилась!

На ее щеках появился слабый румянец.

– Вы и в самом деле такая наивная дуручка или притворяетесь? – устало спросила я.

Леля обиженно замолчала и уставилась в окно.

«Ну и молчи! – подумала я. – Завтра же я закончу свою работу, и можешь тешить себя надеждами, питающими разве что юношей!»

Я молча выдернула у Лели из рук листок с номером сотового телефона. Под ним значилось лишь имя – Кирилл. Я не была уверена, что это имя настоящее, но записку решила оставить у себя – для надежности.

Черную «Ауди» я практически не теряла из виду, а вот Кирилл или как его там на самом деле, кажется, недооценил меня. Он совершенно не следил за тем, что происходит вокруг, сосредоточив все внимание на дороге. Он не только не видел моего «Фольксвагена» – в этом не было ничего удивительного, нас учили следить за объектом так, чтобы не оказаться замеченным, – он даже не пытался определить, преследуют его или нет. И это еще раз убеждало меня в том, что никакой он не профессионал. И его цели из-за этого становились еще менее понятными. Я не люблю игры вслепую.

Кирилл ехал в сторону Волги. Вскоре он остановился возле длинного десятиэтажного дома, полукольцом расположившегося на площади. Он вышел из машины, щелкнул пультом сигнализации и прошел к магазину, размещавшемуся на первом этаже дома. Однако внутрь не вошел, остановившись у цветочного ларька. Некоторое время он любезничал с продавщицей, выбиравшей ему белые розы на длинной ножке и демонстрирующей их по одной. Наконец он одобрил пять цветков, дождался, пока женщина красиво упакует букет и, рассчитавшись, шагнул к одному из подъездов. Свой «Фольксваген» я припарковала так, чтобы обзор перед моими глазами открывался отличный, а нас с Лелей никто бы не

заметил.

– Он что, здесь живет? – любопытствовала Метлицкая.

Я не стала отвечать на глупый вопрос, поскольку знала об этом Кирилле ровно столько же, сколько и она. Я просто молча ждала. Если Кирилл не появится в ближайшее время, значит, он действительно живет здесь. И тогда скорее выяснится, кто он такой. Но что-то заставило меня усомниться в том, что это место проживания Кирилла. Во-первых, он не поставил машину в гараж, а оставил в не очень-то удобном для парковки месте. Во-вторых, нужный подъезд он выбрал не сразу, шел чуть-чуть неуверенно. Дом был длинный, и, если человек не прожил здесь много лет, он легко может ошибиться с подъездом. Скорее всего он пришел к кому-то. Ну и, наконец, он же покупал для кого-то цветы? Причем, судя по скрупулезности, с которой он это делал, букет явно не был дежурным. И, возможно, он скоро выйдет вместе с тем человеком, для кого купил цветы. А если и нет, все равно, последим еще. Пока что других вариантов не было.

Кирилл появился минут через пятнадцать в сопровождении девушки лет двадцати четырех. Она была довольно высокой, крепкого сложения, с длинными спиральками рыжеватых волос, распущенных по спине и плечам. Улыбчивое круглое лицо, широко расставленные серые глаза. В короткой бежевой курточке и узких темно-синих джинсах, обтягивающих пышные бедра. В руках она сжимала длинную сумочку на цепочке. Кирилл одной рукой приобнимал девуш-

ку за талию, она смеялась... Вместе они прошли к его машине, и девушка устроилась на переднем сиденье рядом с ним.

«Ауди» почти беззвучно стартанула с места. Выждав полминуты, я двинулась за ней. Затылки Кирилла и его спутницы были мне хорошо видны. Молодые люди о чем-то переговаривались, периодически Кирилл наклонялся и целовал девушку в щеку. Я искоса бросила взгляд на Лелю, которая, скуксившись, смотрела прямо перед собой, плотно сомкнув губы, и усмехнулась про себя.

Кирилл вел машину по направлению к центру. Наступил час пик, и он старался ехать по наименее людным улицам, однако это мало помогало: народ уже давно использовал те же приемы, так что выбрать свободную улицу было практически нереально. Но это оказалось мне на руку: в толпе легче затеряться. Да и Кирилл, переключивший все внимание на свою сексапильную красавицу-спутницу, кажется, совершенно забыл о том, какие события произошли в его жизни еще полчаса назад. Улыбка не сходила с его лица, и он не оглядывался.

Но вот он подкатил к одному из ювелирных магазинчиков. Девушка легко выпорхнула из машины, он – следом, и они вместе пошли внутрь. Я сделала Леле знак оставаться на месте. Парочку пришлось ждать минут двадцать, после чего они наконец вернулись. Девушка возбужденно что-то говорила своему кавалеру, восхищенно крутя белым пальчиком, на котором переливалось россыпью мелких бриллиантов

золотое колечко. Она поминутно чмокала Кирилла в щеку, а он лишь смущенно улыбался и обнимал ее за плечо. Не переставая болтать, девушка уселась на свое место, и «Ауди» тронулась с места.

На этот раз слежка продолжалась совсем недолго: проехав буквально пару кварталов, Кирилл остановился возле не очень дорогого, но популярного ресторанчика.

– Мы что, будем их ждать и здесь? – с кислой миной поинтересовалась Леля. – Я есть хочу!

– Думаю, что не имеет смысла их дожидаться, – задумчиво сказала я. – Я уже убедилась в своих предположениях.

– В каких? – спросила Леля.

– Да в таких, что соврал наш достопочтенный Кирилл, – со вздохом пояснила я. – Чего и следовало ожидать.

– Но тогда что ему от меня нужно? – чуть ли не простонала она, и слезы заструились по ее лицу. – Я уж и правда было подумала, что это мой поклонник.

– Я понимаю, что вы обмануты в лучших чувствах, но сейчас необходимо взять себя в руки, – пресекла я намечавшуюся истерику. – Поехали домой!

Леля послушно вытерла слезы и всхлипнула напоследок. Сцепив зубы, я вела машину к ее дому и сосредоточенно размышляла. Пока что о том, чтобы бросить эту работу, сочтя ее законченной, думать явно рано. Кирилл не сказал правду, следовательно, опасность не устранена. Хотя, а есть ли она вообще, реальная опасность? А Леля все темнит, поганка та-

кая! Может быть, попытаться прямо сейчас припереть ее к стенке и все выяснить? Определенная версия происходящего у меня имелась...

Я резко повернулась к своей спутнице и сказала:

– Леля, ваш любовник – ревнивый человек?

– Что? – Мой вопрос вывел Лелю из меланхоличной апатии, и она недоуменно смотрела на меня. – Какой любовник?

– Не нужно ломать комедию, я ни за что не поверю, что у вас никого нет. Мужские вещи в вашем гардеробе ясно свидетельствуют о том, что мужчина – частый гость в вашем доме. Широченная двуспальная кровать – тоже. Да и вы по натуре – дамочка, нуждающаяся в опеке и твердом плече. Я даже удивляюсь, что вы занимаетесь бизнесом, возглавляете студию. Не в вашем это характере! Сегодня, представив меня водителем, вы очень не хотели, чтобы бухгалтер салона заговорила с вами на эту тему. Она же могла, к примеру, спросить: куда же подевался ваш кавалер, который привозит вас обычно? Я думаю, что у вас есть богатый покровитель, который обеспечивает ваш бизнес и, возможно, курирует его. Уж не знаю, что между вами произошло, но он вас в чем-то подозревает. Вероятнее всего, в неверности. Именно поэтому и появился этот Кирилл. Он следит за вами, проверяет, с кем вы встречаетесь, как проводите свободное время. Пока что у него нет оснований что-то вам предъявить. Но, может быть, они могут появиться, эти основания? Не темните, расскажите мне все!

У Лели вдруг снова задрожали губы.

«Ну, слава богу, сейчас расколется!» – подумала я в предвкушении, давая девушке возможность отплакаться всласть и облегчить наконец душу. Однако когда Метлицкая повернулась ко мне, глаза ее были сухими, и в них залегла непонятная мне тоска.

– Я понимаю, как это выглядит со стороны. Но поверьте, все совсем не так, как вы думаете! – произнесла она твердым голосом. – У меня нет никакого любовника, ни богатого, ни бедного!

– А чьи же вещи хранятся у вас дома? Только не говорите мне, что это ваш горячо любимый младший брат по-родственному хранит их у вас! Вы не хотели, чтобы я их видела, потому и поселили меня в спальне, а сами довольствуетесь диваном в гостиной!

Леля немного помолчала, потом проговорила:

– Это вещи моего бывшего мужа. Мы с ним не живем вместе, и он не собирается их забирать. Сказал, что я могу все выбросить, а я все никак не решусь.

– А с кем живет ваш муж? С другой женщиной?

– Нет, насколько я знаю, он живет один.

– Так, а где? – не отставала я. – И чем он занимается?

– Он уехал, кажется, в Москву. Ничего больше о нем не знаю, мы не общаемся.

Леля говорила сухо, но тревога и печаль в ее глазах не давали мне поверить ей стопроцентно.

– Вы по-прежнему любите своего мужа, если столь тщательно храните полный шкаф его отглаженных вещей? – спросила я.

– Это мое личное дело, – неожиданно твердо заявила Метлицкая. – Простите, пожалуйста, но я имею право не выворачивать перед вами душу.

– Конечно, – тут же согласилась я, подавив вздох.

Опять не хочет говорить до конца! Ладно, подождем, что принесет завтрашний день.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Завтрашний день начался совершенно обыденно, практически так же, как и предыдущий. Исключением явилось то, что Леля проснулась легко, поскольку всю ночь спала крепко, за коньяком в кухню не ходила и вообще не вставала. Теперь моя клиентка была немногословной и даже хмурой: то ли наша вчерашняя вечерняя беседа так на нее повлияла, то ли она расстроилась, что, оказывается, не является предметом обожания молодого и, надо сказать, привлекательного мужчины.

Позавтракав почти в полном молчании, мы спустились вниз. Не задавая вопросов, я завела мотор, и мы отправились в «Лолиту». Черная «Ауди», равно как и какая-либо другая машина, за нами не следовала. Я уже принялась было успокаивать себя мыслью, что Кирилл внял моим советам и решил не приближаться больше к Леле, однако, едва мы подъехали к студии, как я увидела его самого. Он спокойно и даже, я бы сказала, нахально стоял на противоположной от «Лолиты» стороне улицы и смотрел на вход. Вне всякого сомнения, он поджидал нас, чтобы убедиться – мы здесь появились.

«Ну, все! – решительно подумала я. – Пора брать быка за рога!»

Выйдя из машины, я шагнула на проезжую часть, чтобы быстренько перейти ее: как раз загорелся зеленый сигнал

светофора. Однако сделать я успела лишь пару шагов, после чего автоматически застыла на месте.

Кирилл, стоявший с сотовым телефоном в руке, вдруг в один миг опустился на землю. Прохожие удивленно воззрились на него, некоторые замедлили шаг, слышались крики о том, чтобы вызвать «Скорую». И никто так и не понял, что произошло. Никто, кроме меня. Только я понимала бесполезность вызова «Скорой». Я даже успела засечь место, откуда стрелял киллер – это было чердачное окно трехэтажного дома, похожего по стилю на тот, в котором располагалась студия Лели Метлицкой и коими изобиловала данная улица, сохранившая дух давно ушедшей эпохи позапрошлого столетия. В таких домах обычно два входа и выхода: на улицу и во двор. И мастер, сделавший свое дело, наверняка уже благополучно спустился через черный ход в соседний двор, откуда он попадет на другую улицу и легко затеряется в толпе.

Пуля попала Кириллу в голову, и теперь под его телом растекалась лужа крови. Она, конечно же, была заметной, и народ вокруг, поспешивший ему на помощь, запаниковал. Люди поспешно бросились кто куда – кто в магазин, кто еще куда-то, другие ускорили шаги, унося ноги подальше от этого кровавого зрелища.

Я не стала тратить время на преследование киллера, да мне это было и не нужно: ведь не моей же клиентке он причинил столь непоправимый ущерб! Помочь Кириллу я уже ничем не могла, а светиться на этом месте мне совершенно

не требовалось, поэтому я, уподобляясь местным обывателям, быстренько развернулась и нырнула в свою машину, где Леля Метлицкая с побелевшим лицом во все глаза смотрела на дорогу.

– Что случилось?... – одними губами спросила она. – Что с ним?!

– Убит, – кратко ответила я, садясь за руль. – Пулей в лоб. Вы идете на работу?

Леля слабо вскрикнула, но мое непроницаемое лицо заставило ее худо-бедно взять себя в руки. Трясаясь, она достала из сумочки пузырек с таблетками и сунула одну из них в рот.

– Это всего лишь успокоительное, – прошептала она, заметив мой подозрительный взгляд. – Мне необходимо подлечить нервы...

– Так вы идете на работу? – повторила я.

– Да... Да какая работа?! – вдруг закричала Метлицкая, уже не сдерживая эмоций. – Как я смогу после этого работать?! Я вообще не представляю, что теперь делать, у меня голова кругом идет!

– Прежде всего давайте успокоимся, – произнесла я, заводя двигатель. – Сейчас мы поедem к вам домой и там спокойно поговорим.

– Евгения... Максимовна, – глотая слезы, заговорила Леля. – Вы ведь не оставите меня, правда? Мне очень страшно! Мне еще страшнее, чем прежде, я вообще ничего не пони-

маю! Какое это все ко мне имеет отношение?!

– Не волнуйтесь, я с вами, – как могла, успокоила я ее и вывернула руль.

Когда Леля открывала входную дверь, руки у нее так и плясали, и она долго не могла повернуть ключ.

– Что такое? – с досадой проговорила она и вдруг подняла на меня еще более испуганные глаза. – Ой, кажется, замок сломан...

Я отодвинула ее в сторону и, достав пистолет, первой толкнула дверь и прижалась к стене. Ничего не произошло, и я тихо проскользнула в квартиру. Уже с порога я поняла, что за время нашего отсутствия здесь успели побывать гости. В прихожей царил бардак, одна из зеркальных дверей шкафа-купе треснула и норовила осыпаться множеством осколков. Обувь была выброшена из ящиков и разворошена, тут же валялась и одежда.

Я аккуратно обследовала всю квартиру и, убедившись, что она пуста, вернулась к входной двери и сказала Леле, что можно заходить.

– Только не пугайтесь, но ваша квартира напоминает нашествие Мамая, – невесело пошутила я.

Леля ворвалась в квартиру и, увидев свое жилище, присела на колени и застонала, обхватив голову руками.

– Господи, да что же это такое?! – раскачиваясь из стороны в сторону, сидя при этом на корточках, запричитала она. – Что происходит?

– Посмотрите, целы ли вещи, – деловито посоветовала я. – Все остальное не смертельно, в конце концов, можно вызвать уборщицу, она все приведет в порядок часа за три. Успокойтесь, это всего лишь бардак!

Моя спокойная уверенность вернула Леле здравый смысл. Она поднялась и направилась осматривать шкафы и прочие предметы мебели.

– Вроде бы все на месте, – проговорила она, возвращаясь.

– А деньги? – прямо спросила я.

– Деньги целы, я в первую очередь проверила.

– Тогда что же они искали? – в упор спросила я.

– Я... Я не знаю! – отреклась Леля.

– Пойдемте-ка в кухню, – кивком головы позвала я ее, первой проходя туда и включая электрический чайник.

Здесь, слава богу, все было не так ужасно и даже имелась возможность сесть за обеденный стол, что я и сделала, сдвинув в сторону сваленные на нем неизвестными лицами чашки и кастрюльки. Налив себе крепкого кофе – почти полную банку я еще в первую ночь пребывания у Лели обнаружила в шкафчике и теперь не стала стесняться, – я обратилась к ней:

– Вот что, моя дорогая! Вы, конечно, можете и дальше молчать и делать вид, что вы тут совершенно ни при чем и к вам это не имеет никакого отношения. И успокаивать себя этим. Но после того, что произошло сегодня, рассуждать так очень опрометчиво. К вам в квартиру кто-то забрался и перерыл все вверх дном. Одновременно с этим кто-то за-

стрелил некоего Кирилла, который уже три дня за вами следит. Его застрелил киллер, понимаете? Шутки кончились! Если вы и дальше продолжите эту игру в молчанку, вас ждет та же участь, имейте в виду! И не рассчитывайте на меня – охранять вас всю оставшуюся жизнь я не смогу! К тому же, каким бы профессионалом я ни была, убийца, если он задался целью устранить вас, найдет способ это сделать, поверьте мне. Поэтому я и считаю лучшим средством защиты ликвидацию угрозы. Так что думайте и решайте – говорить мне правду или нет! Если вы решите, что нет, можете искать другого телохранителя. Потому что завтра вас прихлопнут, а я окажусь виноватой. Мне совсем не нужно такое пятно на репутации. – И, откинувшись на стуле, я закурила сигарету, пуская длинные струйки дыма в потолок.

Я нарочно говорила так резко и цинично, чтобы Леля осознала наконец всю серьезность своего положения. Сегодняшняя смерть Кирилла доказывала, что дело вовсе не столь невинно, сколь просто подозрения ревнивого любовника. А погром, устроенный в квартире Лели, в свою очередь, доказывает, что это имеет к ней самое непосредственное отношение. Мой тон сыграл свою роль: Леля вняла моим словам. Трясаясь как заяц, она посмотрела на меня очень серьезно, потом быстро поднялась и достала из шкафчика начатую бутылку коньяка. Бросив на меня вопросительный взгляд и получив отказ, она налила себе полную рюмку и залпом выпила.

– Мне просто необходимо успокоиться, – произнесла она. – Я сейчас все вам расскажу, честно. Но я и не обманывала вас с самого начала! Я и правда не понимаю, что происходит! Я солгала только в одном – в отношении своего мужа.

– Так, отлично, и кто же у нас муж? – спросила я. – Бандит небось? Да не бойтесь, говорите прямо!

– Нет, что вы, он совсем никакой не бандит! – торопливо заговорила Метлицкая. – Он просто предприниматель, у него своя фирма.

– Что за фирма? Чем она занимается, название?

– Фирма «Некст», они занимаются покупкой-продажей всяких вещей...

– Каких? – с нажимом спросила я.

– Я точно не знаю, честно, но ничего криминального! Обычные вещи – техника, посуда, косметика...

– Какое-то странное сочетание, вы не находите? – заметила я.

– Просто у Владислава широкий кругозор, – заступилась за супруга Леля. – Он разными вещами занимался – продуктами торговал, напитками. И дела у него шли хорошо. Это он настоял, чтобы я открыла «Лолиту». Просто мне было скучно сидеть дома, а по профессии я парикмахер, вот он и решил сделать мне подарок. Но вы правы, я по складу своего характера не очень подхожу для бизнеса, у меня хорошо получается именно творческая работа: выбрать нужный стиль, помочь создать имидж... А деловые вопросы я стараюсь пе-

рекладывать на бухгалтера и юриста.

– Все это здорово, а теперь давайте ближе к делу. Где сейчас ваш муж и какое все это имеет отношение к происходящему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.